

АННА БОЛКОВА

КАК СТАТЬ
ЖЕНОЙ
ВЛАСТЕЛИНА МИРА

Анна Волкова

Как стать женой властелина мира

«Автор»

2026

Волкова А.

Как стать женой властелина мира / А. Волкова — «Автор», 2026

Меня призвали в другой мир — и с этой минуты моя прежняя жизнь перестала существовать. Маг, открывший портал, хотел призвать демона, а получил меня — живую, растерянную и совершенно не понимающую, что происходит. Теперь мне остаётся лишь бежать и искать дорогу домой. Но чем дальше я странствую, тем меньше верю в случайность своего появления. В этом мире есть эльфы и драконы, древняя магия и тайны, за которые убивают. И где-то среди них скрыта причина, по которой именно я оказалась по ту сторону миров. А ещё здесь есть трое мужчин, каждому из которых я могу поверить или пожалеть об этом. Один умеет превращать ложь в красивую сказку и обещает невозможное. Второй слишком многое скрывает за холодным спокойствием и смотрит так, будто знает обо мне больше, чем я сама. Третий кажется человеком, которому нельзя доверять вовсе — и именно поэтому к нему тянет сильнее всего. Я не знаю, кто из них станет моей гибелью, а кто — спасением. Но скоро мне придётся сделать выбор.

© Волкова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	19
Глава 4	26
Глава 5	34

Анна Волкова

Как стать женой властелина мира

Глава 1

Первое, что я услышала, был треск.

Не гром. Не крик. Даже не звук разбившегося стекла — хотя по ощущениям именно стекло и раскалывалось где-то совсем рядом. Тонкий, сухой, почти музыкальный треск, который шёл сразу со всех сторон и почему-то отдавался у меня внутри черепа.

Я открыла глаза.

Надо мной был потолок.

Точнее, его отсутствие.

Вместо привычного белого свода библиотеки — чёрный камень, испещрённый светящимися красными линиями. Они складывались в круги, руны и какие-то совершенно неуместные геометрические фигуры. По краям потолка мерцали свечи. Их было слишком много, и все они горели неподвижным синим пламенем.

Я моргнула.

Потом ещё раз.

— Нет, — сказала я.

Голос прозвучал хрипло.

Я села.

Под ладонями оказался холодный каменный пол.

Именно в этот момент я окончательно поняла две вещи.

Во-первых, я совершенно точно была не в библиотеке.

Во-вторых, происходящее мне не снится.

Я медленно огляделась.

Круг.

Я стояла внутри огромного круга, вычерченного на полу чем-то похожим на серебро. По его краям горели маленькие чаши с синим огнём. Вокруг располагались книги, сосуды, свитки, металлические инструменты и несколько предметов, назначение которых я даже не решалась предположить.

А напротив меня стоял мужчина.

Молодой.

Лет тридцати, может, чуть больше.

Худощавый, бледный, с чёрными волосами и аккуратной бородой. На нём была длинная тёмная мантия, явно дорогая, но сидевшая так, будто он очень старался выглядеть человеком, которому полагается носить дорогие мантии.

В одной руке он держал раскрытую книгу.

В другой — какой-то металлический жезл.

Он смотрел на меня.

Я смотрела на него.

Несколько секунд мы молчали.

Потом мужчина прошептал:

— Получилось.

Я посмотрела на него внимательнее.

— Вы меня знаете?

Он вздрогнул.

— Нет.

— Тогда почему вы так смотрите?

Мужчина сделал шаг назад.

Это было странно.

Я ожидала чего угодно — удивления, растерянности, возможно, паники.

Но не страха.

Он быстро перелистнул страницу книги.

— Нет... нет, этого не может быть.

— Что именно?

Он поднял на меня глаза.

И побледнел ещё сильнее.

— Ты...

Я невольно посмотрела на себя.

Джинсы. Кроссовки. Тёмный свитер. Волосы, которые я утром кое-как собрала в хвост.

Никаких рогов.

Никаких крыльев.

Никакого хвоста.

Никакого огненного дыхания.

— Я, — подтвердила я. — Обычно именно так я себя и называю.

Он не улыбнулся.

Я начинала нервничать.

— Где я?

Мужчина снова посмотрел в книгу.

— Где... — повторил он, словно забыл, что значит этот вопрос.

— Да. Где я?

— В Элларии.

Название ничего мне не сказало.

— Это город?

— Мир.

Я замолчала.

Где-то внутри меня медленно, очень медленно начала формироваться мысль, от которой становилось холоднее, чем от камня под ногами.

— Что?

Он сжал книгу так сильно, что побелели пальцы.

— Ты должна была быть другой.

— Очень содержательно.

— Я проводил призыв.

— Я заметила.

— Ритуал был рассчитан на сущность из-за Завесы.

— На человека?

Он посмотрел на меня так, словно я только что предложила ему съесть собственную книгу.

— Нет.

Я встала.

Мужчина тут же отступил.

Это окончательно меня разозлило.

— Послушайте, я не знаю, кто вы и где находится ваша камера для скрытых розыгрышей, но у меня через два часа работа.

Он молчал.

— И если это какой-то эксперимент, шоу или секта, предупреждаю: я не тот человек, которого стоит пугать ради реакции.

— Ты не понимаешь.

— Совершенно верно. Поэтому объясните.

Он медленно закрыл книгу.

— Я призвал демона.

Я посмотрела на него.

Потом на круг.

Потом снова на него.

— Поздравляю.

— Что?

— Не знаю, как у вас тут принято поздравлять с успешным вызовом демонов, но, судя по всему, вы ошиблись адресом.

Он не ответил.

В его лице было что-то настолько растерянное, что моя злость начала уступать место тревоге.

— Как мне вернуться?

Мужчина молчал.

— Как мне вернуться домой?

— Я не знаю.

Вот теперь мне стало по-настоящему страшно.

Не от его мантии.

Не от синего огня.

Не от странных символов.

От этих трёх слов.

Я не знаю.

Я сделала шаг к краю круга.

Мужчина резко вскинул руку.

— Не выходи!

Я остановилась.

— Почему?

Он посмотрел на серебряную линию под моими ногами.

— Призыв ещё не стабилизировался.

— А если я выйду?

— Может произойти разрыв.

— И что это значит?

Он сглотнул.

— Ты можешь умереть.

Я замерла.

Вот теперь всё стало серьёзно.

Очень серьёзно.

Я снова посмотрела вниз.

Серебряный круг больше не казался странным рисунком. Теперь он выглядел клеткой.

— Отлично, — тихо сказала я. — Просто замечательно.

Мужчина нервно перелистнул несколько страниц.

— Подожди.

— Что?

— Мне нужно понять, где произошла ошибка.

— Ошибка произошла в тот момент, когда вы решили похищать людей из других миров.

— Я не похищал тебя.

— Я проснулась в магическом круге.

— Это был призыв.

— Очень успокаивает разница.

Он потер переносицу.

— Как тебя зовут?

— Лея.

— Полное имя.

Я поколебалась.

Почему-то не хотелось сообщать ему больше, чем необходимо.

— Лея Воронова.

Он повторил:

— Лея...

Потом внезапно посмотрел на меня с новым интересом.

Не страх.

Не растерянность.

Расчёт.

Я заметила эту перемену сразу.

Наверное, поэтому всегда любила старые книги больше людей. В книгах хотя бы предупреждают, когда начинается подозрительное место.

Мужчина открыл другую страницу.

— Магический фон почти отсутствует.

— Спасибо?

— Ты человек.

— Это я тоже знаю.

— Но тогда почему...

Он не договорил.

Его взгляд снова упал на меня.

И я впервые заметила, насколько сильно он хочет получить ответ.

Не помочь мне.

Получить ответ.

— Как вас зовут? — спросила я.

Он поднял глаза.

На мгновение показалось, что он хотел соврать.

Но затем ответил:

— Марек.

Просто Марек.

Я запомнила.

— Марек, — повторила я. — Мне нужно домой.

Он отвёл взгляд.

— Сейчас это невозможно.

— Почему?

— Портал закрыт.

Я почувствовала, как внутри всё оборвалось.

— Откройте его.

— Я не могу.

— Вы его открыли.

— Для призыва — да.

— Значит, сможете открыть обратно.

Он покачал головой.

— Это работает иначе.

Я рассмеялась.

Получился какой-то нервный, неправильный звук.

— Конечно.

Я обхватила себя руками.

— Конечно, работает иначе. Почему бы и нет?

Марек продолжал изучать меня.

И чем дольше он это делал, тем меньше мне нравилось его молчание.

— Вы сказали, что хотели призвать демона.

Он напрягся.

— Да.

— Зачем?

— Это не имеет значения.

— Для меня имеет.

— Ты не поймёшь.

— Тогда объясните.

Он ничего не ответил.

Я смотрела на него и постепенно понимала: этот человек не контролирует ситуацию так хорошо, как хочет показать.

Он ошибся.

Он не знает, почему появилась я.

Он не знает, как отправить меня назад.

И, кажется, он вообще не представлял, что делать с живым человеком, оказавшимся посреди его ритуала.

Почему-то это немного успокаивало.

До тех пор, пока Марек не произнёс:

— Возможно, ты всё-таки не человек.

Я уставилась на него.

— Простите?

— Призыв не может ошибиться настолько сильно.

— А вы уверены?

Он задумался.

— Нет.

— Тогда предлагаю считать меня человеком.

Он неожиданно улыбнулся.

И эта улыбка мне не понравилась.

Слишком быстро.

Слишком заинтересованно.

— Возможно, — сказал он, — в тебе есть что-то, чего я пока не вижу.

В тот же миг одна из красных линий на полу вспыхнула.

Я вздрогнула.

На долю секунды мне показалось, что пространство над кругом дрогнуло.

Будто кто-то провёл рукой по поверхности воды.

А потом я услышала голос.

Не Марека.

Не свой.

Он был очень далёким.

И одновременно находился прямо у меня в голове.

Беги.
Я резко обернулась.
Никого.
Только камень.
Синие огни.
Книги.
Марек.
Он тоже услышал?
Нет.
Он продолжал смотреть на меня.
— Что случилось?
Я медленно повернулась к нему.
— Ничего.
Но в глубине сознания всё ещё звучало это слово.
Беги.

Глава 2

Если кто-то когда-нибудь скажет вам, что самое страшное после попадания в другой мир — обнаружить, что дома вас больше никто не ждёт, не верьте.

Самое страшное — обнаружить, что человек, который вас сюда притащил, тоже понятия не имеет, что с вами делать.

Марек уже минут десять ходил вокруг магического круга.

Взад.

Вперёд.

Взад.

Вперёд.

Я сидела на каменном полу и следила за ним взглядом.

Сначала я пыталась считать его шаги. На сорок третьем сбилась.

Потом рассматривала книги.

На некоторых были знакомые буквы, но большинство выглядело так, будто кто-то смешал латиницу, арабскую вязь и формулы из школьного учебника физики, а потом решил, что получилось достаточно красиво для магии.

Потом я снова начала считать шаги.

— Если ты ещё раз пройдёшь мимо меня, — сказала я, — круг замкнётся не магически, а психологически.

Марек остановился.

— Что?

— Ничего.

Он нахмурился.

— Ты всегда так разговариваешь?

— Только когда нервничаю.

— Ты не выглядишь нервной.

— Потому что я профессионал.

— В чём?

Я посмотрела на него.

— В нервничании.

Он, кажется, не понял.

Это было даже приятно.

— Мне нужно провести несколько проверок.

— На мне?

— Да.

— Нет.

— Что?

— Нет.

Он моргнул.

— Я ещё не объяснил, что именно хочу сделать.

— Поэтому и говорю заранее.

Марек впервые за всё время улыбнулся.

Улыбка была уже другой.

Не испуганной.

Не растерянной.

Скорее заинтересованной.

— Ты смелая.

— Нет. Я просто плохо переношу людей, которые говорят со мной так, будто я предмет мебели.

— Я не считаю тебя предметом мебели.

— Тогда мы быстро прогрессируем.

Он тихо рассмеялся.

И это было странно.

Потому что секунду назад мне хотелось ударить его книгой.

А теперь он выглядел почти нормальным.

Почти.

— Лея, — сказал он мягче. — Послушай. Ты оказалась здесь случайно. Я этого не планировал.

— Это я поняла.

— Я действительно хотел призвать другое существо.

— Демона.

Он замолчал.

— Да.

— Зачем?

— Знания.

Я подняла бровь.

— У демонов есть знания?

— Есть.

— И вы решили, что лучший способ получить знания — вызвать одного в подвал?

— Это не подвал.

Я огляделась.

— Конечно.

— Это лаборатория.

— Разница исключительно эстетическая.

Он снова улыбнулся.

И на этот раз задержал на мне взгляд.

Я заметила.

Он тоже понял, что я заметила.

— Что? — спросила я.

— Ничего.

— Вы так смотрите уже минуту.

— Пытаюсь понять.

— Что именно?

Он подошёл ближе.

Я автоматически напряглась.

Марек остановился по другую сторону серебряной линии.

— Почему ты?

— Потому что у вселенной плохое чувство юмора.

Он не засмеялся.

— У тебя почти нет магии.

— Очень лестное наблюдение.

— Но след призыва на тебе есть.

— Может, потому что меня сюда призвали?

— Нет.

Он наклонился, разглядывая символы у моих ног.

— Он должен исчезнуть.

Я посмотрела вниз.

Красные линии действительно пульсировали.

С каждым ударом света у меня внутри появлялось неприятное ощущение, словно кто-то медленно проводил холодным пальцем по позвоночнику.

— Что будет, если он не исчезнет?

Марек выпрямился.

— Не знаю.

— Ты умеешь говорить что-нибудь кроме «не знаю»?

— Могу сказать «вероятно».

— Не помогает.

Он задумался.

— Вероятно, ничего.

— Уже лучше.

— Вероятно, ты будешь чувствовать слабость несколько дней.

— Ещё лучше.

— Вероятно, магический след привлечёт внимание.

Я перестала улыбаться.

— Чьё?

Марек отвёл взгляд.

Вот теперь он опять что-то скрывал.

— Марек.

— Не сейчас.

— Нет. Сейчас.

— Ты не понимаешь, где находишься.

— Именно поэтому и спрашиваю.

Он несколько секунд молчал.

Потом подошёл к столу, налил воду в стакан и протянул мне.

Я посмотрела на стакан.

Потом на него.

— Он не проклят?

— Нет.

— Не усыпляет?

— Нет.

— Не превращает меня в лягушку?

— Я не умею превращать людей в лягушек.

— Значит, пока всё неплохо.

Я взяла стакан.

Вода оказалась обычной.

И это почему-то было самым приятным открытием за последние часы.

Я выпила почти всё сразу.

Марек наблюдал.

— Ты голодна?

Только после этих слов я поняла, что действительно голодна.

Причём настолько, что была готова съесть собственную сумку.

— Да.

— Я могу принести еду.

— Спасибо.

Он уже развернулся.

— Марек.

Он остановился.

— Только не говори никому, что я здесь.

Он посмотрел на меня.

И впервые за всё время в его глазах появилась настоящая осторожность.

— Почему?

— Потому что я понятия не имею, кто здесь считается нормальным человеком.

Он слегка улыбнулся.

— Здесь много нормальных людей.

— А ненормальных?

— Ещё больше.

— Прекрасно.

Он ушёл.

Я осталась одна.

И впервые позволила себе выдохнуть.

Я закрыла глаза.

На секунду перед внутренним взглядом снова возник тот странный разрыв.

Чёрный.

Огромный.

Словно в небе кто-то прорезал рану.

А потом голос.

Беги.

Я открыла глаза.

— Очень полезный совет, — пробормотала я. — Особенно когда я нахожусь внутри магического круга.

Ответа не последовало.

Я провела ладонью по лицу.

Мне нужно было думать.

Хорошо.

Допустим, я действительно в другом мире.

Допустим, магия существует.

Допустим, Марек не сумасшедший.

Тогда существовали и другие вопросы.

Как вернуться домой?

Что такое Эллария?

Кто такие эльфы и драконы?

Что именно он пытался вызвать?

И самое главное — почему я?

Последний вопрос был самым неприятным.

Потому что случайность звучала слишком просто.

А всё происходящее — нет.

Через несколько минут Марек вернулся.

В руках у него был поднос.

Хлеб.

Сыр.

Фрукты.

Что-то похожее на тушёное мясо.

И ещё кружка с горячим напитком.

— Не бойся, — сказал он. — Я не отравил еду.

— Теперь, когда ты это сказал, я начала подозревать обратное.

Он поставил поднос возле круга.
— Выходи.
Я посмотрела на серебряную линию.
— Ты же сказал, что это опасно.
— Я стабилизировал её.
— Как?
— Магией.
— Удобно.
Я осторожно переступила через линию.
Ничего не произошло.
Я ждала.
Секунду.
Две.
Три.
Не умерла.
— Видишь? — сказал Марек.
— Пока.
Он усмехнулся.
Я села за стол.
Первый кусок хлеба оказался настолько вкусным, что я на секунду забыла о другом мире.
Марек наблюдал за мной.
— Что?
— Ничего.
— Ты опять смотришь.
— Ты ешь так, словно неделю голодала.
— В моей ситуации это почти так.
Он сел напротив.
Мы оказались слишком близко.
Я заметила это сразу.
Он тоже.
Марек был красив.
Не в том смысле, который заставляет забыть собственное имя.
Но лицо у него действительно было приятным: правильные черты, тёмные глаза, аккуратная борода, хорошие руки.
И уверенность.
Именно уверенность бросалась в глаза сильнее всего.
Он говорил так, будто знал ответы.
Даже когда не знал.
Я вдруг подумала, что именно таким людям чаще всего и верят.
Не тем, кто действительно знает.
Тем, кто не сомневается вслух.
— Сколько тебе лет? — спросил он.
— Двадцать семь.
— Ты замужем?
Я чуть не подавилась.
— Это сейчас действительно важно?
— Просто спрашиваю.
— Нет.
— Есть кто-то?

Я посмотрела ему прямо в глаза.

— Ты всегда задаёшь такие вопросы человеку, которого только что вытащил из другого мира?

— Не каждый день мне приходится вытаскивать женщин из других миров.

— Утешает.

Он улыбнулся.

— Значит, никого?

Я положила хлеб на тарелку.

— Нет.

— Почему?

— Потому что я не люблю мужчин, которые задают слишком много вопросов.

— А если я перестану?

— Тогда начну подозревать, что ты заболел.

Он засмеялся.

На этот раз по-настоящему.

И я неожиданно тоже улыбнулась.

Это было ошибкой.

Потому что Марек заметил.

Его взгляд стал мягче.

Он наклонился немного ближе.

— Ты совсем не похожа на демона.

— Спасибо. Это лучший комплимент за сегодня.

— Я серьёзно.

— Я тоже.

Он задержал взгляд на моём лице.

А потом тихо сказал:

— Может быть, ты и есть причина, по которой сработал призыв.

Я перестала улыбаться.

— Что ты имеешь в виду?

— Пока не знаю.

Вот опять.

Не знаю.

Но теперь это прозвучало иначе.

Не как растерянность.

Как обещание.

Будто однажды он действительно найдёт ответ.

И, возможно, этот ответ будет касаться только нас двоих.

Мне не понравилась эта мысль.

И одновременно — понравилась.

Что было ещё хуже.

Я отвела взгляд.

— Мне всё равно нужно домой.

— Знаю.

— Ты поможешь?

Марек помолчал.

— Да.

Одно слово.

Уверенное.

Спокойное.

И именно поэтому я ему поверила.
Хотя позже буду долго думать, почему.
За дверью лаборатории вдруг раздались шаги.
Марек мгновенно изменился.
Улыбка исчезла.
Плечи напряглись.
Он встал.
— Кто это?
— Не знаю.
Он быстро подошёл к двери.
— Спрячься.
— Где?
— За шкафом.
Я посмотрела на огромный шкаф.
Потом на него.
— Очень достойно.
— Лея.
В его голосе впервые прозвучал настоящий приказ.
Я замолчала.
И спряталась.
Дверь открылась.
В комнату вошёл мужчина в длинной серой форме.
Он бросил быстрый взгляд на Марека.
— Ты закончил ритуал?
— Да.
— Совет почувствовал выброс.
У меня внутри всё сжалось.
— Что ты призвал?
Марек не ответил.
Мужчина нахмурился.
— Марек.
Тишина.
Потом Марек сказал:
— Ничего.
Я закрыла рот ладонью, чтобы не выдать себя.
Мужчина несколько секунд смотрел на него.
— Надеюсь, ты понимаешь, что будет, если узнают, что ты снова использовал запрещённые знания.
— Я ничего не нарушил.
— Это решать не тебе.
Дверь закрылась.
Я медленно вышла из-за шкафа.
Марек стоял неподвижно.
— Кто это?
— Никто.
— Отлично.
Я скрестила руки на груди.
— Тогда почему ты выглядел так, будто он пришёл за твоей головой?
Он посмотрел на меня.

И впервые я увидела в его глазах не растерянность.

Страх.

— Потому что, Лея, — сказал он тихо, — если они узнают, что я действительно призвал кого-то из другого мира, неприятности будут у нас обоих.

Я хотела спросить, что значит «у нас».

Но не успела.

Потому что за дверью снова послышались шаги.

На этот раз их было гораздо больше.

Марек резко повернулся ко мне.

— Тебе нужно уходить.

Я посмотрела на него.

— Куда?

Он открыл потайную дверь в стене.

За ней была тёмная лестница.

— Куда угодно.

Я посмотрела на лестницу.

Потом на Марек.

И вдруг поняла одну простую вещь.

Похоже, моё путешествие домой началось гораздо раньше, чем я успела понять.

И почему-то начинать его приходилось через тайный ход из лаборатории мага, который совсем недавно хотел вызвать демона.

Нормальное начало новой жизни.

Ничего не скажешь.

Но я ещё не знала, что за этой дверью меня ждёт не свобода, а первая настоящая охота.

Глава 3

Тайный проход оказался гораздо менее впечатляющим, чем обещало его название.

Я ожидала хотя бы каменных стен, факелов, загадочных символов и, возможно, скелета какого-нибудь неудачливого предшественника. В крайнем случае — ловушки.

Получила узкий коридор, пыль, паутину и запах сырости.

— Отлично, — пробормотала я. — Пять минут в другом мире, а уже хочется жаловаться в службу сервиса.

За моей спиной тихо закрылся каменный люк.

Я остановилась.

На несколько секунд стало совершенно тихо.

Так тихо, что я слышала собственное дыхание.

Потом из темноты где-то впереди донёсся капающий звук.

Кап.

Пауза.

Кап.

— Если сейчас из-за угла выйдет что-нибудь с шестью глазами, — предупредила я вслух, — мы с ним сразу договоримся. Я не ем его, он не ест меня.

Ответом была тишина.

— Уже лучше.

Я поправила ремень сумки и пошла дальше.

Марек дал мне плащ, немного еды, флягу с водой и мешочек с монетами. Совсем немного, но достаточно, чтобы не выглядеть человеком, которого выпустили из дома без единой мысли о последствиях.

И ещё он дал мне карту.

Вернее, кусок пергамента, на котором несколько дорог, названий и рек были нарисованы так, словно человек, делавший это, всю жизнь ненавидел прямые линии.

В центре стояла надпись:

ЛИОРН.

Столица, объяснил Марек.

Там я должна была найти человека, который, возможно, сможет помочь открыть путь между мирами.

Возможно.

Очень полезное слово.

Оно прекрасно подходит для всего, что происходит со мной последние несколько часов.

Возможно, меня призывали случайно.

Возможно, существует дорога домой.

Возможно, Марек действительно хочет мне помочь.

Возможно, я не умру.

Последнее почему-то казалось самым сомнительным.

Я провела пальцем по краю карты и снова вспомнила его лицо.

Марек смотрел на меня странно.

Не так, как смотрят на человека, которого собираются спасти.

Сначала — как на чудо.

Потом — как на загадку.

А теперь в его взгляде было что-то ещё.

Страх.

Я не могла понять, чего именно он боялся.

Меня?
Совета?
Того, что совершил?
Или того, что я могла рассказать кому-то о его ритуале?
От этой мысли стало неприятно.
Но я почти сразу отогнала её.
Пока что Марек был единственным человеком в этом мире, который вообще разговаривал со мной как с человеком.
Пусть и очень странным.
Я шла ещё минут десять, пока коридор не начал подниматься.
Впереди показался свет.
Настоящий.
Дневной.
Я ускорила шаг.
Последние несколько метров пришлось почти карабкаться по каменным ступеням. Я толкнула деревянную крышку над головой и вывалилась наружу.
Сначала я просто лежала на траве.
Смотрела в небо.
И пыталась понять, почему оно выглядит неправильно.
Небо было огромным.
Насыщенно-синим.
На горизонте висели две тонкие серебряные полосы, похожие на облака, хотя одна из них двигалась против ветра.
Я приподнялась на локтях.
— Ладно, — сказала я. — Это уже определённо не Москва.
Где-то далеко кричала птица.
Только кричала она слишком низко.
Я медленно села.
Передо мной раскинулся лес.
Высокие деревья с серебристыми стволами тянулись к небу, а листья отливали синим и зелёным. Между ними мерцали маленькие светящиеся точки.
Светлячки?
Нет.
Слишком яркие.
Я протянула руку.
Одна точка приблизилась и зависла в нескольких сантиметрах от ладони.
Она была похожа на крошечный огонёк.
Потом внутри неё вспыхнуло что-то золотое.
Я замерла.
На мгновение мне показалось, что огонёк смотрит на меня.
— Нет, — тихо сказала я. — Не начинай.
Огонёк мигнул.
Я отдёрнула руку.
— У нас пока недостаточно близкие отношения.
Он улетел.
Я выдохнула.
И только тогда заметила, что на запястье у меня осталась тонкая красная линия.
Такая же, как на каменном полу во время ритуала.
Я нахмурилась.

Провела по ней пальцами.

Никакой боли.

Только тепло.

Очень слабое.

— Что же ты такое?..

Линия погасла.

И в этот момент в лесу что-то хрустнуло.

Я замерла.

Хруст.

Ещё один.

Кто-то шёл.

Я быстро поднялась.

Сумку — на плечо.

Нож, который Марек сунул мне перед уходом, — в руку.

Смешно.

Ещё вчера я спорила с коллегой о том, можно ли считать повреждённую рукопись утраченной, а сегодня стояла посреди неизвестного леса с ножом и ждала неизвестно кого.

Я решила, что это хороший момент для личного роста.

Из-за деревьев показалась фигура.

Я напряглась.

Человек.

Мужчина.

Высокий.

На нём была тёмная дорожная одежда и длинный серый плащ. Через плечо висела сумка, у пояса — оружие.

Он остановился, заметив меня.

Мы несколько секунд молча смотрели друг на друга.

Я первой опустила нож.

Не потому, что доверяла ему.

Просто рука уже устала.

Мужчина слегка склонил голову.

— Ты заблудилась?

Голос низкий, спокойный.

Я посмотрела на лес вокруг.

— Это зависит от того, где я нахожусь.

Он едва заметно усмехнулся.

— В лесу.

— Очень содержательно.

— Тогда вопрос сложнее. Ты знаешь, как называется ближайший город?

— Нет.

— Откуда пришла?

Я задумалась.

Сказать правду?

Я призвана магом из другого мира, он хотел демона, но получил меня.

Звучало так, будто я либо сумасшедшая, либо очень плохо шучу.

Поэтому я выбрала безопасный вариант.

— Из места, которое далеко отсюда.

Он посмотрел на меня внимательнее.

Слишком внимательно.

Я автоматически расправила плечи.
— Что?
— Ничего.
— Вы так смотрите, будто у меня выросли рога.
— Рогов нет.
Я моргнула.
— Это была шутка.
— Я понял.
— Тогда почему вы ответили совершенно серьёзно?
Он пожал плечами.
И только теперь я заметила его глаза.
Светло-серые.
Почти серебряные.
Но вокруг зрачка был тонкий золотистый ободок.
Красивые.
Слишком красивые для человека, который встретился мне посреди леса.
И почему-то это насторожило меня сильнее, чем оружие.
Он вдруг посмотрел на моё запястье.
Я машинально прикрыла его рукавом.
Поздно.
— Где ты это получила?
— Что?
— След.
Я ничего не ответила.
Он сделал шаг ближе.
Я сразу подняла нож.
Мужчина остановился.
И, к моему удивлению, отступил.
— Хорошо.
— Хорошо?
— Ты не любишь, когда к тебе приближаются без разрешения.
Я сжала рукоять ножа.
— А вы наблюдательный.
— Приходится.
— Шпион?
— Нет.
— Убийца?
— Иногда.
Я медленно моргнула.
— Потрясающее начало знакомства.
На его губах появилась едва заметная улыбка.
— А ты задаёшь слишком много вопросов.
— Я попала в другой мир. Мне положено.
Улыбка исчезла.
Он снова посмотрел на меня.
На этот раз совсем иначе.
— Что ты сказала?
Я почувствовала, как внутри всё холодеет.
Слишком поздно.

Я отвернулась.

— Ничего.

— Ты сказала: «другой мир».

— Возможно, вы ослышались.

— Не ослышался.

Несколько секунд мы молчали.

Я уже приготовилась снова отступить, когда издалека донёлся звук рога.

Мужчина мгновенно изменился.

Плечи напряглись.

Взгляд стал острым.

— Они идут.

— Кто?

— Люди Совета.

Я вспомнила человека в серой форме.

Того, кто приходил к Мареку.

— Они опасны?

Он посмотрел прямо на меня.

— Для кого?

Очень хотелось ответить: «Для меня».

Но что-то подсказало, что правильный ответ здесь может быть совсем другим.

— Для человека, который случайно оказался не в том месте.

Он чуть склонил голову.

— Тогда тебе лучше не попадаться им на глаза.

— А вам?

— Мне тоже.

И прежде чем я успела спросить почему, он развернулся.

— Идём.

— Куда?

— Подальше отсюда.

— С чего вы решили, что я пойду с незнакомым мужчиной в лес?

Он посмотрел через плечо.

— Не решила.

— Именно.

— Тогда решай быстрее.

Издалека снова прозвучал рог.

На этот раз ближе.

Я посмотрела на лес.

Потом на незнакомца.

Потом на дорогу, которой у меня всё равно не было.

И с тоской подумала, что Марек забыл положить в мой мешок инструкцию.

Хотя бы такую:

«Что делать, если вас случайно призвали в другой мир и уже через час за вами охотится неизвестно кто».

Я убрала нож.

— Если вы меня обманете, я вас найду.

Он усмехнулся.

— Сомневаюсь.

— Это потому, что вы меня плохо знаете.

Он посмотрел на меня чуть дольше, чем требовалось.

— Это правда.
Почему-то от этих двух слов у меня по спине пробежал холодок.
Не страх.
Что-то другое.
Я ещё не знала, что именно.
Мы двинулись между деревьями.
Я шла на полшага позади.
Незнакомец почти не оглядывался, но каким-то образом постоянно знал, где я нахожусь.
Он двигался легко, без лишнего шума.
Я пыталась повторять его шаги и пару раз едва не поскользнулась.
На третьем разе он протянул руку.
Я остановилась.
Он тоже.
— Можно?
Всего одно слово.
Я посмотрела на его ладонь.
Потом на него.
— Можно.
Он помог мне перебраться через поваленное дерево и сразу отпустил.
Ни секунды лишнего.
Я почему-то запомнила именно это.
Через несколько минут впереди показалась дорога.
Настоящая.
С колеями, следами телег и редкими камнями по краям.
Мужчина остановился.
— Здесь безопаснее.
— Вы уходите?
— Да.
— А как вас зовут?
Он помедлил.
Будто имя было вещью, которой не стоило разбрасываться.
— Аэран.
Я повторила:
— Аэран.
Он посмотрел на меня.
И впервые в его спокойном лице появилось что-то похожее на удивление.
— А тебя?
Я открыла рот.
И вдруг поняла, что впервые за всё это время кто-то спросил не «что ты такое?», не «откуда ты взялась?» и не «какую пользу можешь принести».
Просто имя.
— Лея.
— Лея, — повторил он.
Его голос стал чуть мягче.
Совсем чуть-чуть.
Потом он снова стал прежним.
— Иди на север. Через несколько часов будет тракт. Дальше найдёшь город.
— А если я снова заблужусь?
— Не заблудишься.

— Откуда такая уверенность?

— Ты слишком хорошо задаёшь вопросы, чтобы потеряться.

Я невольно улыbnулась.

— Это самый странный комплимент, который я сегодня получила.

— Я не делал комплимент.

— Конечно.

Он развернулся.

Я посмотрела ему вслед.

Белые волосы до подбородка.

Серый плащ.

Слишком спокойная походка человека, который привык замечать опасность раньше других.

И странное ощущение, будто я уже где-то его видела.

Не лицо.

Что-то другое.

Взгляд.

Тепло.

И золотой свет.

Я коснулась запястья.

Красная линия снова едва заметно засветилась.

Аэран остановился.

Не оборачиваясь.

Словно тоже это почувствовал.

На секунду лес замер.

А потом он пошёл дальше.

Я осталась одна.

— Ну замечательно, — пробормотала я. — Первый нормальный человек в этом мире оказался подозрительным.

Я сделала шаг к дороге.

И услышала голос.

Не Аэрана.

Не Марека.

Тот самый.

Тихий.

Изнутри.

Беги.

Я замерла.

Потому что теперь поняла одну вещь.

В первый раз этот голос предупреждал меня о Мареке.

А сейчас...

Он предупреждал меня об Аэране.

Глава 4

Беги.

Я смотрела на дорогу и молчала.

Потом медленно повернула голову туда, где только что исчез Аэран.

Между серебристыми деревьями уже никого не было.

— Очень смешно, — сказала я вслух.

Голос, разумеется, не ответил.

Я подождала ещё несколько секунд.

Ничего.

Только ветер шевелил листья, и где-то далеко кричала странная птица, похожая на человека, которому наступили на ногу.

— Значит, уточним правила, — сказала я. — Первый раз ты предупредил меня о Мареке. Второй — об Аэране. Что дальше? Если я встречу третьего мужчину, ты тоже скажешь «беги»?

Тишина.

— Это был риторический вопрос.

Я поправила сумку и пошла по дороге.

На всякий случай — не туда, куда ушёл Аэран.

Не потому, что я ему не доверяла.

Вернее, именно поэтому.

Но если голос действительно пытался меня предупредить, глупо было делать вид, будто ничего не происходит.

Хотя ещё глупее было доверять голосу, который разговаривал со мной исключительно одним словом.

Беги.

Очень информативно.

Я шла уже около часа.

Солнце здесь двигалось непривычно быстро, или мне просто так казалось. Тени деревьев вытянулись, а воздух стал прохладнее.

Дорога постепенно спускалась в долину.

Внизу я увидела реку.

Широкую, тёмную, с серебряными бликами на воде.

На другом берегу возвышались скалы, а на одной из них стояли руины башни.

Я остановилась.

Что-то в ней было знакомым.

Не сама башня.

Ощущение.

Тот же холод в груди, что возник во время ритуала.

Тот же едва заметный звон где-то внутри головы.

Я сделала шаг к реке.

И услышала шёпот.

Не слово.

Скорее звук.

Будто кто-то провёл пальцами по стеклу.

Запястье обожгло.

Я отдёрнула руку.

Красная линия под кожей вспыхнула.

На этот раз ярче.

— Так, — прошептала я. — Вот это мне уже совершенно не нравится.
Из воды поднялся крошечный серебряный пузырь.
Лопнул.
И вместе с ним исчезло ощущение.
Я долго смотрела на реку.
Потом заставила себя отвернуться.
Мне нужно было попасть в город.
Найти кого-нибудь, кто знает о порталах.
Понять, как вернуться домой.
А затем разобраться, почему мой организм решил стать магическим фонариком.
И желательно всё это сделать до того, как меня снова начнут искать.
Я успела пройти ещё несколько сотен метров, когда услышала лошадиный топот.
Сначала далеко.
Потом ближе.
Я оглянулась.
На дороге появились всадники.
Трое.
Нет.
Четверо.
На них были серые плащи.
Те самые.
Орден.
Сердце неприятно ухнуло.
Я быстро свернула с дороги.
За кустами начинался лес.
Я уже собиралась нырнуть туда, когда услышала:
— Стой!
Разумеется, я не остановилась.
Я побежала.
Плащ мешал, сумка била по боку, ветки хлестали по лицу.
Очень хотелось вернуться домой.
Прямо сейчас.
В свою квартиру.
В свой привычный мир.
В тот мир, где самая серьёзная проблема дня — просроченная библиотечная заявка.
Позади послышался крик.
— Девушка! Остановитесь!
Я бежала ещё быстрее.
— Да конечно!
Нога зацепилась за корень.
Я едва не упала.
И в следующую секунду чья-то рука схватила меня за локоть.
Я резко развернулась и уже приготовилась ударить ножом.
— Тише.
Аэран.
Он стоял совсем близко.
Белые волосы растрепались, на щеке появилась тонкая царапина.
Я тяжело дышала.
— Вы?!

— Я.

— Вы следили за мной?

— Нет.

— Тогда почему вы здесь?

— Потому что ты побежала не в ту сторону.

— Я вообще-то прекрасно умею бегать в правильную сторону.

Он посмотрел на меня.

— Конечно.

— Не смотрите на меня так.

— Как?

— Как человек, который мне не верит.

— Я тебя не знаю.

— Очень обнадеживает.

Он на секунду прикрыл глаза.

Будто собирался сказать что-то резкое, но передумал.

— Они ищут тебя.

— Это я уже заметила.

— Что ты им сделала?

— Ничего.

— Тогда почему они идут за тобой?

— Не знаю.

Аэран посмотрел в сторону дороги.

— Что сказал Марек?

Я напряглась.

— Откуда вы знаете его имя?

— Не знаю.

— Вы только что сказали его имя.

Он промолчал.

Я прищурилась.

— Значит, знаете.

— Я слышал о нём.

— От кого?

— Это неважно.

— Для меня очень даже важно.

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Сейчас важнее другое.

Он взял меня за руку.

Я резко дёрнулась.

Он сразу отпустил.

— Извини.

Это простое слово заставило меня замолчать.

Марек ни разу не извинился за то, что хватал меня, когда хотел осмотреть след на запястье.

А этот человек отпустил сразу.

Я кивнула.

— Хорошо.

Аэран показал на землю.

— Здесь есть ручей. Если перейти его выше по течению, запах собьётся.

— Запах?

— Лошади. Люди. Следы.
Я посмотрела на него.
— Вы часто убегаете от Ордена?
— Достаточно часто.
— У вас очень спокойная жизнь.
— Бывает.
Мы двинулись дальше.
Теперь Аэран шёл впереди.
Я старалась не отставать.
Через несколько минут он остановился у небольшого ручья.
— Сюда.
— А если я упаду?
— Не упадёшь.
— Почему все в этом мире так уверены в моих способностях?
Он посмотрел на мои ботинки.
— Потому что ты уже не упала.
Я посмотрела на него.
Потом на свои ноги.
— Это убедительный аргумент.
Мы перешли ручей.
Вода оказалась ледяной.
На середине я поскользнулась.
И в этот раз Аэран успел поймать меня.
Его рука легла мне на талию.
Всего на секунду.
Но этой секунды хватило.
Он был горячим.
Не просто тёплым.
Кожа под его ладонью казалась почти обжигающей.
Я подняла глаза.
Он тоже посмотрел на меня.
Слишком близко.
Серые глаза.
Золотое кольцо вокруг зрачка.
На мгновение мне показалось, что оно стало ярче.
А потом он отпустил меня.
— Осторожнее.
Я выпрямилась.
— Спасибо.
— Не за что.
Мы оба отвернулись одновременно.
И почему-то это было гораздо неловче, чем должно было быть.
Я пошла дальше.
Через несколько минут спросила:
— Вы всегда такой?
— Какой?
— Спокойный.
— Нет.
— А какой, когда не спокойный?

Он посмотрел на меня.
— Лучше не узнавать.
— Прекрасно.
Я помолчала.
— А вы всегда помогаете незнакомым женщинам, за которыми охотится Орден?
— Нет.
— Тогда почему мне помогаете?
Он не ответил сразу.
— Потому что ты не похожа на человека, которого они ищут.
— А на кого я похожа?
— На человека, который сам не понимает, во что его втянули.
Я невольно усмехнулась.
— Наконец-то кто-то заметил.
Мы вышли к небольшой поляне.
Здесь стояла старая каменная хижина.
Аэран открыл дверь.
Внутри было пусто.
Один стол.
Старая печь.
Два стула.
Он проверил углы, заглянул под стол, осмотрел окно.
Только после этого позволил себе расслабиться.
— Ночуем здесь.
— Мы?
Он посмотрел на меня.
— Если хочешь снова встретиться с Орденом, можешь идти дальше.
Я поставила сумку.
— Ладно. Ночуем.
Аэран развёл огонь.
Я села у стены.
Пока он занимался печью, я рассматривала его.
Не специально.
Просто...
Рассматривала.
Он двигался очень экономно.
Без суеты.
На руках виднелись старые шрамы.
Один тянулся от запястья почти до локтя.
Другой уходил под воротник.
Я поймала себя на том, что слишком долго смотрю.
Аэран поднял глаза.
— Что?
— Ничего.
— Ты смотришь.
— Вы тоже смотрите.
— Я смотрю, когда мне нужно понять, опасен ли человек.
— А я смотрю из научного интереса.
— На шрамы?
— На странных людей.

Он усмехнулся.
Впервые по-настоящему.
И это совершенно неожиданно изменило его лицо.
Он стал моложе.
Живее.
Почти мальчишкой.
Я быстро отвела взгляд.
— Вы, оказывается, умеете улыбаться.
— Иногда.
— Надо будет запомнить.
— Зачем?
— Вдруг больше не увижу.
Он посмотрел на меня.
На этот раз улыбка исчезла.
— Увидишь.
Я не знала, почему эти два слова прозвучали так уверенно.
И почему мне стало от них тепло.
Вечером мы разделили остатки еды.
Аэран отдал мне большую часть.
Я заметила.
— Вы голодны.
— Нет.
— Врёте.
— Да.
Я замерла.
Он спокойно продолжил есть.
— Вы только что признались во лжи?
— Иногда это экономит время.
Я рассмеялась.
Тихо.
Но искренне.
Он посмотрел на меня.
И я вдруг поняла, что давно не смеялась просто так.
Без необходимости.
Без защиты.
Без желания показать, что всё под контролем.
После еды он сел у двери.
— Спать будете вы.
— А вы?
— Буду смотреть.
— Ночью?
— Да.
— Почему?
— Потому что кто-то должен.
Я нахмурилась.
— Мы можем дежурить по очереди.
— Нет.
— Почему?
— Ты не умеешь.

— Откуда вы знаете?
— Ты заснёшь.
— Не засну.
Он посмотрел на меня.
Я выдержала взгляд.
— Засну?
— Через десять минут.
— Самоуверенный.
— Наблюдательный.
Я легла на плащ.
— Разбудите через два часа.
— Не разбужу.
— Аэран.
Он впервые услышал своё имя от меня в таком тоне.
И уголок его губ дрогнул.
— Спи, Лея.
Я закрыла глаза.
Несколько минут пыталась не обращать внимания на его присутствие.
На потрескивание огня.
На ветер за стенами.
На человека у двери.
Потом усталость взяла своё.
Я почти провалилась в сон, когда почувствовала странное тепло.
Не рядом.
Внутри.
Запястье снова начало светиться.
Я открыла глаза.
Аэран сидел неподвижно.
Он смотрел на мою руку.
И впервые за всё время выглядел не спокойным.
Он выглядел испуганным.
— Что? — прошептала я.
Он поднялся.
Подошёл ближе.
Остановился.
— Лея...
— Что происходит?
Он не ответил.
Вместо этого посмотрел на моё запястье.
Красная линия постепенно складывалась в узор.
Тонкий.
Похожий на ключ.
А потом рядом с ним появилась ещё одна линия.
Золотая.
Я перевела взгляд на Аэрана.
Его глаза изменились.
Вокруг зрачков вспыхнуло золото.
Совсем как тогда, у реки.
Он резко отвернулся.

— Не бойся.
— Я пока не боюсь.
— Хорошо.
— Но вы явно боитесь.
Он замолчал.
И в этот момент снаружи раздался крик.
Совсем близко.
— Они нашли нас.
Аэран погасил огонь одним движением.
Хижина погрузилась во тьму.
Он встал передо мной.
И только тогда я заметила, как изменилась его тень.
Она больше не была человеческой.
За его плечами на стене на мгновение проступили очертания огромных крыльев.
Я перестала дышать.
Аэран повернул голову.
И тихо сказал:
— Теперь, Лея, тебе действительно нужно бежать.
На этот раз голос внутри меня промолчал.

Глава 5

Я посмотрела на стену.

Потом на Аэрана.

Потом снова на стену.

Огромная тень за его спиной медленно дрогнула.

Крылья.

Не человеческие.

Слишком большие.

Слишком острые.

И совершенно точно не принадлежащие человеку, который пять минут назад совершенно спокойно делился со мной хлебом.

Я сглотнула.

— У меня есть один вопрос.

Аэран не обернулся.

— Потом.

— Нет, сейчас.

Снаружи снова раздался крик.

На этот раз совсем близко.

— Обычные люди не отбрасывают такие тени.

— Я знаю.

— Вы...

Я замолчала.

Потому что не знала, как закончить.

Дракон?

Монстр?

Маг?

Очередная разновидность местной фауны?

Аэран наконец повернулся.

Золотое кольцо вокруг его зрачков уже исчезло.

Остались только светло-серые глаза.

Спокойные.

Почти человеческие.

— Лея.

Он говорил тихо.

— Сейчас мне нужно, чтобы ты мне доверилась.

Я нервно усмехнулась.

— Прекрасно. Именно этого я и ждала от человека, у которого только что появились крылья на стене.

— У меня не появились крылья.

— У вас появилась очень убедительная тень.

Он на секунду прикрыл глаза.

— Потом объясню.

— Вы обещаете?

Он посмотрел на меня.

— Да.

Почему-то я ему поверила.

Наверное, потому что в этот момент он мог сделать со мной что угодно.

А вместо этого стоял между мной и дверью.
— Что мне делать?
— Когда я скажу, беги к реке.
— Мы только что оттуда пришли.
— Знаю.
— Значит, они будут ждать нас там.
— Не будут.
— Почему?
— Потому что они думают, что я поведу тебя на север.
— А вы не поведёте?
— Нет.
Снаружи послышался стук.
— Проверить хижину!
Аэран мгновенно оказался рядом.
Он положил палец к губам.
Я кивнула.
Дверь задрожала от удара.
Я почувствовала, как внутри всё сжалось.
Марек.
Орден.
Другой мир.
Неведомая магия.
И теперь человек с крылатой тенью.
Прекрасно.
Я всегда мечтала о спокойной жизни.
Дверь ударили ещё раз.
Аэран посмотрел на меня.
— Когда откроется проход, не останавливайся.
— Какой проход?
Он коснулся стены.
Камень под его ладонью засветился.
Я едва не ахнула.
По стене побежали тонкие золотистые линии.
Они складывались в знакомый узор.
Ключ.
Точно такой же, какой появился у меня на запястье.
Я посмотрела на свою руку.
Красная линия вспыхнула в ответ.
— Что это?
— Не знаю.
— Вы сейчас серьёзно?
— Да.
— Выглядит так, будто вы очень хорошо знаете, что это.
— Я знаю только то, что видел раньше.
— Где?
Он не ответил.
Дверь снова затряслась.
— Открывайте!
Аэран прижал ладонь к камню.

Стена дрогнула.
И часть её исчезла.
За ней оказался узкий проход.
— Сейчас.
Я схватила сумку.
Он пропустил меня первой.
Мы едва успели отойти, когда дверь хижины распахнулась.
Внутри ворвался свет.
Я слышала голоса.
— Пусто!
— Здесь был огонь.
— Следы свежие.
Аэран бесшумно закрыл каменную дверь.
Мы оказались в полной темноте.
Я прижалась спиной к стене.
— Это место...
— Старое убежище.
— Ваше?
— Нет.
— Тогда чьё?
— Моей матери.

Он произнёс это настолько спокойно, что я не сразу поняла смысл.

Я повернула голову.
— Вы знали, что здесь есть проход?
— Нет.
— Но открыли его.
— Да.
— И это вас совершенно не удивляет?
— Удивляет.
— Вы плохо это показываете.
— Привычка.

Мы двинулись дальше.

Проход был узким.

Иногда мне приходилось поворачиваться боком, чтобы протиснуться между каменными стенами.

Аэран шёл впереди.
Я видела только его силуэт.
И снова думала о тени.
О крыльях.
О золоте в его глазах.
О том, что он сказал: «Не бойся».
Почему-то именно это беспокоило меня больше всего.
Если человек сам знает, что его стоит бояться, обычно он не предупреждает.
Или предупреждает.
Я пока не решила.
Через несколько минут проход закончился.
Мы вышли в небольшую пещеру.
Здесь было сухо.
В центре стояла каменная чаша.

В ней лежали старые металлические пластины, обломки украшений и какие-то пожелтевшие листы.

Аэран остановился.

Я заметила, как изменилось его лицо.

Он смотрел на одну из пластин.

Я подошла ближе.

На ней был изображён знак.

Два переплетённых символа.

Один напоминал лист.

Другой — крыло.

— Что это?

Аэран взял пластину.

— Не знаю.

Я посмотрела на него.

— Вы врёте.

Он поднял глаза.

— Да.

Я вздохнула.

— Хоть честно.

Он провёл пальцем по краю пластины.

— Этот знак принадлежал моей матери.

Я замолчала.

— Она была...

Он остановился.

Словно выбирал, сколько сказать.

— Важным человеком?

— Можно сказать и так.

— Вы ужасно рассказываете истории.

— Знаю.

— Почему вы мне не доверяете?

Он посмотрел на меня.

Долго.

— Потому что доверие иногда убивает.

Я почувствовала неприятный холод.

— Это не ответ.

— Другого пока нет.

Он положил пластину обратно.

Я не стала спорить.

Не потому, что мне нечего было сказать.

Просто я впервые увидела в нём что-то, чего раньше не замечала.

Одиночество.

Не показное.

Не то, которое изображают люди, когда хотят казаться загадочными.

Настоящее.

Такое, с которым человек привык жить.

Я вдруг поняла, что хочу спросить о его матери.

Но не стала.

Не сейчас.

Вместо этого сказала:

— Спасибо.
Он посмотрел на меня.
— За что?
— За то, что не бросили меня.
Он слегка нахмурился.
— Я не мог.
— Могли.
— Нет.
— Почему?
Он отвёл взгляд.
— Потому что ты...
Он замолчал.
— Я что?
— Ничего.
Я усмехнулась.
— Великолепно.
Мы продолжили путь.
Через некоторое время проход начал подниматься.
Впереди показался свет.
На этот раз настоящий.
Мы вышли на склон над рекой.
Внизу шумела вода.
На другом берегу начинался лес.
А вдали виднелись огни.
Город.
Я остановилась.
— Это он?
— Нет.
— А что?
— Деревня.
Я выдохнула.
— Значит, там будут люди.
— Да.
— Нормальные?
Аэран посмотрел на меня.
— Сомневаюсь.
— Хорошо. Я уже начинаю привыкать.
Он впервые за долгое время улыбнулся.
Я поймала себя на том, что улыбаюсь в ответ.
И тут почувствовала движение воздуха.
Аэран резко поднял голову.
Над нами пролетела тень.
Огромная.
Я подняла глаза.
Между облаками мелькнуло что-то тёмное.
И исчезло.
— Это...
— Не смотри.
— Почему?

— Потому что если оно заметит тебя, мы побежим.
— Что это?
— Позже.
— У вас на всё есть это «позже»?
— Да.
— Удобно.
Мы спустились к реке.
Там стояла старая деревянная переправа.
Я ступила на первый настил.
Доска под ногой жалобно скрипнула.
— Очень надёжно, — сказала я.
— Не наступай слева.
Я замерла.
— Почему?
— Там нет доски.
Я посмотрела вниз.
Действительно.
Между двумя брёвнами зияла тёмная вода.
— А предупредить раньше?
— Ты спросила.
— Я не знала, что нужно спрашивать о каждой доске.
Он тихо усмехнулся.
Мы прошли ещё несколько метров.
Потом я почувствовала, что он смотрит на меня.
— Что?
— Ты боишься?
Я подумала.
— Да.
Он явно не ожидал такого ответа.
— Но я иду.
— Это не одно и то же.
— Именно.
Он ничего не сказал.
Мы дошли до середины переправы.
И тут за спиной раздался крик.
— Там!
Я обернулась.
На берегу появились люди в серых плащах.
Орден.
Один из них поднял руку.
Между пальцами вспыхнул свет.
— Беги! — сказал Аэран.
На этот раз я не спорила.
Мы побежали.
Позади ударила магия.
Переправа содрогнулась.
Я потеряла равновесие.
Чья-то рука схватила меня за запястье.
Аэран.

Он удержал меня.
— Не отпускайте!
— Не отпущу.
Слова вырвались у него мгновенно.
Без раздумий.
Я посмотрела на него.
Он смотрел только на меня.
И в этот короткий миг всё вокруг будто исчезло.
Потом переправа под нами треснула.
— Беги!
Мы прыгнули на берег.
Позади рухнули несколько досок.
Я упала на колени.
Аэран оказался рядом.
— Цела?
— Да.
— Ничего не сломала?
— Только достоинство.
Он выдохнул.
И вдруг рассмеялся.
Коротко.
Негромко.
Но по-настоящему.
Я посмотрела на него.
— Вы сейчас смеётесь надо мной?
— Нет.
— Тогда почему?
— Потому что ты сказала это после падения с моста.
— Мне было важно расставить приоритеты.
Он снова улыбнулся.
И я вдруг поняла, что хочу увидеть эту улыбку ещё раз.
Мы добежали до леса.
Только там остановились.
Я оперлась руками о колени, пытаясь отдышаться.
Аэран стоял рядом.
На его лице была кровь.
Я заметила её только сейчас.
— Вы ранены.
— Царапина.
— Покажите.
— Не нужно.
— Аэран.
Он посмотрел на меня.
— Что?
Я замерла.
Не знаю почему, но его имя вдруг показалось слишком длинным.
Слишком официальным.
Слишком далёким от того человека, который только что держал меня над обрушившейся переправой.

— Можно я буду звать вас Аэро?

Он удивился.

Совсем немного.

— Аэро?

— Да.

— Почему?

Я пожала плечами.

— Так короче.

— Это единственная причина?

Я посмотрела на него.

— Пока да.

Несколько секунд он молчал.

Потом едва заметно кивнул.

— Хорошо.

И впервые его имя прозвучало для меня иначе.

Не как имя незнакомца.

Как имя человека, которого я только начинала узнавать.

— Тогда покажите рану, Аэро.

Он посмотрел на меня.

И на этот раз не стал спорить.

— Хорошо, Лея.

Я достала из сумки кусок чистой ткани.

Пока обрабатывала порез на его щеке, он сидел совершенно неподвижно.

Слишком близко.

Я чувствовала тепло его кожи.

Видела тонкие шрамы у виска.

И снова поймала тот самый золотой отблеск в его глазах.

Но теперь не отступила.

— Не больно?

— Нет.

— Врёте.

— Немного.

— Вот видите. Учитесь.

Он посмотрел на меня.

— Чему?

Я завязала повязку.

— Иногда говорить правду безопаснее.

Аэро долго молчал.

Потом тихо сказал:

— Не всегда.

Я убрала ткань.

— Тогда будем разбираться с этим постепенно.

Он ничего не ответил.

Но когда мы снова пошли вперёд, он впервые не шёл впереди.

Он шёл рядом.

И я почему-то решила, что это гораздо важнее, чем казалось.

Я ещё не знала, что именно эта близость однажды станет для нас самым опасным выбором.